

ПРОПУСТИТЕ, Я ВЫЙДУ...

в предпоследнем вагоне – полумрак и нет мест.
я одна на перроне, мой попутчик исчез.
всю сковало от страха – разве может быть край,
где пути оборвались?
здесь тупик, а не рай...

я в бреду, понимаю, что качает вагон,
что идем по этапу... или это лишь сон?
невозможно признать, положение дрянь:
– пропустите, я выйду!
...а в ответ: не буйнь.

делать так, а не эдак, здесь – добро, а здесь – зло,
что-то нужно – не важно, значит так, повезло.
а, по сути, условность, кем-то писанный свод
не ломает греховность –
совесть все не снесет.

без ответов вопросы, во Вселенной бардак,
нас куда-то заносит, но всегда все не так.
телу больно до жути, а душа – что душа?
...в предпоследнем вагоне
потеряла я шаль.

ЧТО ОСТАНЕТСЯ ПОСЛЕ...

Что останется после меня?
Цветы – весной,
Кукушка – в горах,
Осенью – листья клена.

Японский монах Рекан

Продрогший фонарь засмотрелся на новенький снег,
в окне отражался, снежинкам завидовал молча.
Не видел его полусонный чудака-человек,
решивший покончить с нашествием писаных полчищ
нечитанных книг, коротавших заброшенно век.

Фонарь заскучал – одноглазый ночной сторожил.
Ему ни к чему иероглифы страстных желаний.
Он много обдумал за длинные сумерки зим...
И, скрипнув, вздохнул, одиночества крест принимая.
А тот, за окном, не услышал летящий призыв.

А тот, за окном, все гасил запоздавшую мысль,
что след не останется книгой на струганой полке.
Он мог бы и в сумрак, и в свет заложить новый смысл.
Зачем же судьбу раскрошил на пустые осколки?
...летели снежинки в сугробы, а верилось – ввысь...

ПРОЩАЛЬНЫЙ БЛЮЗ

Я с тоскою смотрю на небо,
провожая осенний клин.
С журавлями подняться мне бы,
распылить надоевший сплин.

На заклятие выбран роком,
продал душу за медный грош.
Был рожден, чтобы стать пророком...
Раздави меня,
уничтожь!

Есть нужда – помолиться Богу,
Он поймет меня и простит.
Я – бродяга с большой дороги,
«по течению» – не в чести.

К черту жалость, мне в спину ветер –
гонит прочь от мирских обид.
Не второй я, не первый –
третий
Явно лишний,
убого сшит...

Это осень сыграла шутку –
Довела меня добела.
Коротка судьба – самокрутка,
догорела и
обожгла...